

Когда все не по ГОСТу

Илья Пospelов

Илья Пospelов

Когда все не по ГОСТу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72149791

SelfPub; 2025

Аннотация

Дорогой читатель!

Твоему вниманию книга, написанная простым инженером, без особых талантов в части литературы. Я приглашаю тебя пройти вместе со мной все заводы, на которых я успел поработать, взглянуть немного за ширму красивых международных компаний и крупных заводов. Увидеть моими глазами все прелести инноваций на российском заводе, а также побывать под жестким прессингом с пресс-хатами и интригами в окружении серых кардиналов, их любовниц и директоров-экспатов.

Возможно этот скромный труд будет полезен молодым студентам не совершить грубых ошибок в том числе при выборе будущей профессии. А возможно, просто поможет развеяться и отвлечься от рутины, сопереживая главным героям.

В любом случае, дорогой читатель, даже, если ты с негодованием отбросишь книгу после прочтения первой главы – я очень тебе благодарен, что нашел в своем плотном графике немного времени и для меня.

Содержание

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАВОД, ЧТО ПРОИЗВОДИТ ТУРБИНЫ	5
Знакомство с заводом	7
Не нужно вносить сумбур	9
Корпоратив	12
Инновации	15
Волшебное заклинание	18
Прощание с заводом	21
II ПУТЕШЕСТВИЕ НА АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЗАВОД	23
Знакомство	24
Первый месяц	27
Обучение	30
Процессы	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Илья Пospelов

Когда все не по ГОСТу

Дорогой читатель!

Твоему вниманию книга, написанная простым инженером, без особых талантов в части литературы. Я приглашаю тебя пройти вместе со мной все заводы, на которых я успел поработать, взглянуть немного за ширму красивых международных компаний и крупных заводов. Увидеть моими глазами все прелести инноваций на российском заводе, а также побывать под жестким прессингом с пресс-хатами и интригами в окружении серых кардиналов, их любовниц и директоров-экспатов.

Возможно этот скромный труд будет полезен молодым студентам не совершить грубых ошибок в том числе при выборе будущей профессии. А возможно, просто поможет развеяться и отвлечься от рутины, сопереживая главным героям.

В любом случае, дорогой читатель, даже, если ты с негодованием отбросишь книгу после прочтения первой главы – я очень тебе благодарен, что нашел в своем плотном графике немного времени и для меня.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАВОД, ЧТО ПРОИЗВОДИТ ТУРБИНЫ

Дорогой мой читатель, давай вместе с тобой совершим небольшой прыжок во времени обратно в 2009 год, когда я, закончив университет, – переехал из Москвы в Питер.

Давайте представим себе трамвай и представим себе раннее утро и пронизывающий влажный ветер Питера, и осколки льда в паре со снегом, летящие тебе в лицо, зашиворот и везде, куда только возможно. Этот самый трамвай приходилось ждать на остановке (т.е. на клочке асфальта в поле рядом с трамвайными путями) каждое утро. Иногда везло и получалось занять какое-нибудь свободное место и дремать, но чаще всего дорога проходила стоя. На каждой остановке двери с грохотом открывались, с улицы внутрь рвался ледяной ветер, ты просыпался, кутался сильнее в шарф и засыпал до следующей остановки...

Тут интересно рассказать о самом Питере. Питер город очень холодный, и дело не в ветре. Это серьезный, молчаливый мужчина, он недоверчив к незнакомым людям. Он никогда не станет улыбаться при первой встрече тебе и приглашать зайти на чай. Он будет испытывать тебя, проверять на прочность, на честность. Он долго привыкает к людям. И сами питерцы несут в себе такую же родовую черту. Пер-

вое время на новой работе тебя никто не замечает, тебя не приглашают к разговору, тебя не зовут за компанию в кафе – тебя просто нет. Часто бывало, когда в столовой за столиком сидишь абсолютно один. Только через полгода коллеги осторожно начинают с тобой заговаривать, и где-то через год у тебя появляются первые друзья. Но зато в Питере появляются настоящие друзья, проверенные ветром и льдом, эти люди уже навсегда.

Знакомство с заводом

Трамвай нес меня на Невский завод, чьи корпуса раскинулись вдоль Обуховской набережной. Часть корпусов тогда уже успели отделать сайдингом, но часть оставалась в разрушенном состоянии, в таком же состоянии они и по сей день. Глядя назад, я удивляюсь как меня занесло в это Богом забытое предприятие? Да очень просто – приехав в Питер я открыл карту города, нашел заводы недалеко от дома и пошел туда, где предложили самую высокую зарплату.

Меня взяли на работу инженером-конструктором первой категории и выдали компьютер с Автокадом.

Вообще, отдел наш состоял практически полностью из пенсионеров. Многие чертили на кульманах, а когда к нам приезжала головная компания – кульманы прятали за шкафы, а пенсионеров рассаживали за компьютеры.

Немного о визитах головной компании, это был Газпром. В дни их визита на заводе творилось невероятное. Кульманы прятали, кабинеты закрывали на ключ, чтобы сотрудники не шатались по коридорам, в кабинеты начальников сажали молодых ребят лет 30ти и рассказывали большим гостям, что активно продвигают молодежь на руководящие посты. Но самое веселое было связано с туалетами. Их тоже закрывали на ключ и сотрудникам запрещалось в них ходить в дни визита. В обед, когда гостей везли в ресторан, – нас вы-

пускали и мы группами шли к заброшенным зданиям. Там на входе стоял охранник и распределял: мужчин налево, а девушек направо.

Не нужно вносить сумбур

Инженер первой категории на заводе – это солидно. Тем более в инструментальном отделе главного инженера..

Завод собирал газовые турбины и чтобы изготовить эту самую турбину требовался уникальный, хитровыдуманный инструмент. Это были и резцы до полуметра длиной, и особые фрезы с переменным шагом, и развертки, и прочие единственные в своем роде режущие инструменты. В моей зоне ответственности оказались резцы и фрезы.

Чертить на кульмане я не умел, автокад не уважал, но зато молодые парни из IT легко согласились установить мне дорогущий Pro Engineer. Лицензия на эту мощнейшую программу стоила как чугунный мост, но завод когда-то ее приобрел (зачем?), и я оказался единственным инженером, кто умел с ней работать.

Первые две недели я скрупулезно изучал ГОСТы и методички, создавал универсальные модели в программе, чтобы инструмент моделировался автоматически после ввода всех его параметров. Я производил впечатление лентяя или фрика, который вместо того, чтобы чертить – тратил драгоценное время на рисование кубиков, шариков, таблички и коды. Но первые две сложные недели окупились потом стократ и сэкономили мне десятки и сотни часов.

В начале каждой недели нам выдавали список инструмен-

тов, который предстояло разработать. Коллеги доставали карандаши и начинали чертить карандашом каждый инструмент с самого начала (кто знает, начало – это рамка по ГОСТу). Прилежно работая, можно было начертить целых 2 резца за рабочий день. Мне же было достаточно ввести основные параметры в Pro Engineer и программа автоматически рисовала инструмент со всеми разрезами, сечениями, рамками и т.д. До обеда понедельника я отдавал начальнику стопку готовых чертежей и брал новое задание. Отчитавшись о выполнении двухнедельной нормы уже к концу понедельника, – я отпрашивался гулять по цехам, беседовать с рабочими, играть в нарды и пить порошковый кофе.

По завершению какого-то месяца руководство решило наградить передовиков грамотами, и я получил свое первое место с 242 разработанными чертежами, а мой догоняющий – второе место с 32 чертежами. Казалось бы, что 21 век победил 20й с разгромным счетом, но нет. Он проиграл.

Моим первым открытием стало то, что никто не заинтересовался такими результатами, ни сотрудники, ни руководство. Спустя почти год, когда я решил покинуть Невский завод, – руководитель попросил меня стереть все мои наработки, а аййтишников попросил удалить тот самый Pro Engineer. Эти инновации только вносили сумбур в размеренную, устойчивую жизнь коллектива. Чертить на кульмане было для всех как-то привычнее.

Жизнь молодого инженера на Невском заводе омрачали

только два пустяка: вермишель в столовой, которая пахла машинным маслом и тот факт, что нам не платили зарплату. Вообще.

Корпоратив

Говорят, на небе только и разговоров, что о море.. Но это когда платят зарплату. А когда зарплату не платят... тогда разговоры в коридорах и курилках сводятся исключительно к одной теме —к деньгам.

И всегда находятся те, у кого есть «знакомая тётка в бухгалтерии», «сестра в отделе кадров» или «приятель, который знает наверняка». Они с важным видом заговорщика по секрету сообщают информацию: «зарплату дадут через неделю», «выплатят во вторник» или «к концу месяца точно будет». Но увы – ни во вторник, ни через неделю деньги так и не приходили.

К слову, свой аванс за сентябрь я получил 30 декабря.

Но в день, когда деньги всё-таки поступали на счета, нельзя было передать словами радость сотрудников! Люди выходили в коридоры, люди обнимали друг друга, они бронировали все ближайшие кафе, они звали в гости на шашлыки... Это было потрясающее единение душ, которое, признаться, я больше нигде и никогда не встречал.

Так я сделал своё второе открытие: если устраиваетесь на новую работу, внимательно следите за коллегами в день выплаты зарплаты. В благополучной компании этот день не происходит ничего необычного.

Нельзя не упомянуть о корпоративах на советских заво-

дах – это тема достойна отдельной главы.

Во-первых, они были платными. И хорошо так платными. Во-вторых, они были обязательными. Отказаться было нельзя – увольняли за это или нет, не могу сказать, – никто ни разу не отказывался.

И вот, новогодний корпоратив. Он стоил как половина моего аванса. И мы, трое молодых специалистов, только после университета, пришли на корпоратив в Доме культуры Невского завода. Вокруг нас – накрытые столы с подносами из столовой, а на подносах бутерброды, нарезки, фрукты, шампанское – благодать, да и только!

Мы, молодежь, конечно были очень культурными, поэтому взяли совсем немного: банан и бутерброд, и положили их на пластиковые тарелочки. Стоим, беседуем и вроде бы все очень мило вокруг, и вроде бы все очень люди приятные вокруг. Но не отделаться от мысли, что есть какое-то напряжение среди людей. И напряжение это вроде того, что испытывает бегун или пловец перед выстрелом стартового пистолета. И все стоят как-то странно: каждый строго напротив своего подноса.

В этот момент в зал входит сам генеральный директор, он оглядывает нас мягким испытующим взглядом, щурится, на секунду задумывается и поднимает тост. Все радуются, чокаются шампанским в пластиковых стаканчиках и ... директор удаляется.

И вдруг начинается черт знает что. Окружавшие нас лю-

ди молниеносно хватают подносы и, не оглядываясь, бегут к выходу. Но на выходе дверь и с подносом пройти достаточно сложно, а вдвоем так и вовсе никак. Поэтому происходит заминка на выходе, но все быстро выстраиваются во что-то наподобие очереди и кабинет через несколько минут уже полностью пустой. Как в целом и весь Дом культуры. Остаемся мы, трое молодых специалистов и старенький добрый охранник. И в окно дома культуры мы, наблюдаем, как сотрудники забрасывают подносы с едой в багажники своих машин и спешно покидают территорию.

Корпоратив закончился.

Инновации

Я буду трижды неправ, если напишу только о негативных сторонах работы на Невском заводе. Не стану грешить против истины – было и позитивное.

Альфа и Омега крупного машиностроительного завода – это конечно же чертеж и тех.карта. А чертежей на заводе за 60 лет работы накопились уже десятки тысяч. И нужно же было их где-то хранить, и не только хранить, но и так хранить, чтобы потом в любой момент найти и достать.

Эта проблема решалась несложно. Под хранение чертежей было выделено 2 комнаты на этаже и, разумеется, поставлен (или посажен) архивариус. Но встала вторая проблема – как находить эти чертежи среди тысяч похожих? Для этого на заводе были заведены журналы, они заботливо в начале недели расчерчивались заново ручкой и ручкой же (что на веревочке) сотрудники вписывали туда свой разработанный инструмент, присваивали ему новый номер и добавляли коротко описание его характеристик.

Смешно вспоминать, но не мог я просто так нумеровать свой инструмент по порядку, мне нужна была своя фишечка. И весь свой инструмент я записывался под номерами 5555 или 5666 или еще как-нибудь. Меня за это ругали, но не сильно.

Но начнем творить инновации, друзья. А с чего начать?

Ну разумеется с чертежей. В то время уже начали появляться системы учета, базы данных, CRM и прочие полезные штуковины.

А инновации, как известно, нельзя творить тихо и шепотом. Инновации внедряют резко, масштабно, без смазки. А времени на раскачку, как известно, у нас не было вовсе. Быка за рога взяли сразу: в две недели набрали с десятков студентов, раздали им сканеры и поставили срок до конца лета чертежи отсканировать и в новую базу разместить. Старые чертежи, этот пережиток прошлого, было решено выкинуть раз и навсегда. Буквально погрузить на тележки, высыпать в мусорный контейнер и отвезти на свалку.

Нужно ли говорить, что участвовать в масштабных проектах приятно? А тем более, если ты играешь в этом внедрении ключевую роль. И мы, молодые инженеры, вовлечены были полностью. Сам главный инженер доверил нам ответственный участок фронта инноваций: возить тележки с чертежами к мусорному контейнеру и перекидывать их в эти железные баки. Нелегкий был труд, но на свежем воздухе и в приятной компании и мы справились за неделю.

Кабинеты архива наконец-то были освобождены, маленькие начальники, как муравьи, потащили в свободные кабинеты свои кресла и настольные компьютеры и наконец-то началась новая эра.

Это действительно было удобно, и это действительно экономило время: нажми кнопку и вот тебе чертеж. А ес-

ли ты настойчивый – то и технологическую карту найти сможешь. Работа в отделах закипела и кипела она ровно две недели.

А потом старик Мерфи снова включил свои законы, и жесткий диск на сервере сгорел.

Но не дураки же в самом деле, такие вещи всегда предусматриваются. Айтишники снимают образы с системы, создают RAID массивы и прочие полезные штуки для защиты данных. И айтишники все это сделали. И образы снимали, и на диске их хранили... О черт, хранили на том же самом диске!

В тот день начальники получили еще с десятков седых волос, айтишники потеряли работу, а завод потерял все свои наработки за последние 60 лет.

Поэтому следующие две недели мы, молодые специалисты, снова были по уши в работе. Со свалки в Горелово к нам возвращали контейнеры с чертежами и мы на уже знакомых до боли тележках обратно развозили их по комнатам архива...

Волшебное заклинание

Было ли хорошее среди кульманов, платных корпоративов и стремительных инноваций? Конечно же было.

Были замечательные ребята, что меня окружали. Отсутствие денег и вечное чувство безысходности, как оказалось, сильно сближают людей. И у нас получалось, не имея ни копейки в кармане, – хорошо проводить время в Питере, наслаждаться его холодной и строгой красотой, гулять по Петропавловской крепости и теряться в закоулках моего любимого Васильевского острова.

Никто из нас и не думал тогда сменить место работы. Неужели мы были такими глупыми? Или может мы были просто ленивыми? Нет, не были. Согласитесь, ведь как можно думать о смене работы, когда в стране кризис и денег у государства нет совсем? Когда завод – это чуть ли не единственное стабильное место среди общей безработицы и запустения? Вокруг нас закрывались предприятия, сокращались кадры, а зарплату... так ее почти никому и не платили тогда в Питере вовремя.

Тяжелое было время... А еще среди всего этого запустения – кому мы были нужны, молодые инженеры, только после института? Мы и здесь-то, на заводе, совершали постоянные ошибки в чертежах и расчетах. Таких специалистов кто бы стал терпеть? Ну и главное – мы были элитой, мы были

Инженерами-конструкторами и разрабатывали газовые турбины. Давайте серьезно, разве с высшим образованием мы пошли бы работать менеджерами по продажам?

Звучит не очень, правда? А вот мы в это свято верили. Тем более, что нам это рассказывали почти каждый день наши руководители и старшие коллеги. Но было ли это на самом деле так? Нет, все было иначе от первого и до последнего слова. Но разве это важно? Ведь волшебное заклинание из трех частей для молодежи работало: (1) помните, что вы элита, (2) с вашим опытом куда вас еще возьмут, (3) посмотрите, что творится вокруг!

И в самом деле: когда вокруг тебя все живут в бедности, когда каждое утро ты проходишь мимо покосившихся зданий и питаешься в заводской столовой – твой мир сжимается до размеров заводских стен. И вырваться из него, и увидеть, что мир гораздо шире и добрее, что в мире прямо сейчас для тебя есть тысячи возможностей... так это практически нереально в одиночку. Здесь нужна помощь извне, и она пришла тогда ко мне.

В один из дней мне позвонила моя одноклассница Настя М. Милая, добрая и по-детски честная девочка, она всегда смотрела на мир большими открытыми глазами. Почему она вспомнила обо мне через год после нашего выпуска – загадка. Она спросила меня, как я устроился и я с гордостью рассказал ей, что работаю инженером на Невском заводе и зарплата моя намного выше средней и целых 18 тысяч рублей.

Я рассказывал это с гордостью и тем сильнее был мой шок, когда Настя вдруг вышла из себя, обругала меня, как мальчишку и закончила все обидными словами «ты же был хорошим студентом, так почему же ты позоришь нас теперь?»

Я помню, как обиделся тогда на нее сильно. Да и в самом деле, какого черта? Звонишь мне, отчитываешь, как школьника... Ты кем себя возомнила? Я злился тогда и негодовал несколько дней, а потом перестал, задумался и обновил резюме на НН.

Сейчас, когда прошло уже 15 лет, я скажу: «Настя, ты золото. Спасибо тебе огромное. Ты все сделала правильно»

Прощание с заводом

Последний день работы на Невском заводе... Это было конечно приятно, что все вышли проводить меня, накрыли стол и с добротой вспоминали веселые случаи прошедшего года. Они нашли добрые слова, чтобы отметить мой скромный вклад в общее дело. Они всегда будут рады моему возвращению...

Все это я представлял у себя в голове в четверг вечером, а в пятницу мне просто выдали обходной лист и вроде бы даже кто-то кивнул из старичков мне на прощание, когда я выходил из кабинета. А может и не кивнул, не помню точно. Мало их что ли было таких как я за все время работы завода, а незаменимых у них не было.

И вот шел я уже за трудовой в кадры, когда меня окликнула архивариус:

«Послушай, напрасно ты это сделал, Илья. Жалеть еще будешь. Таких, как ты, горячих, вон сколько. Уходят, прощаются. А потом через месяц просят назад, а их уже и не берут. Правила у нас такие: кто хоть раз ушел – назад уже дороги не будет. Зайди к главному инженеру, извинись, может сжалятся и вернет тебе заявление обратно, кто знает».

Винюсь, горячим был в те годы и острым на язык, не смог себя сдержать и ответил ей: «А кто сказал, что я буду к вам проситься на работу? Может быть однажды вы сами попро-

ситесь ко мне, кто знает?»».

Так я сжег все мосты обратно на Невский завод и, возможно, меня туда больше никто и никогда не примет обратно.

II ПУТЕШЕСТВИЕ НА АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЗАВОД

«...В жизни все меняется быстро и живо и в один день перед мальчиком блеснули неожиданным великолепием городские улицы, заставившие его на несколько минут разинуть рот...» Н.В.Гоголь

Знакомство

Завод Magna, что в пригороде Шушар... Я стоял около забора и разглядывал припаркованные машины.

Никак у меня не получалось связать в голове увиденное со словом «завод». Заводы так не выглядят. Там, за забором, было все, что угодно: бизнес-центр, банк, торговый центр... но только не завод. Какой-то он был весь вылизанный, вычищенный, цветочные клумбы при входе, аккуратные дорожки...

Я помню интервью, хотя уже прошло столько лет... В кабинет зашли двое молодых ребят, в свободной одежде и странного вида бабулечка с ними. Меня поразило сначала то, что они не были в костюмах, а это, как известно, совсем уже не допустимо инженерам. А еще, и это было уже совсем немисливо, оказалось, что они умеют общаться свободно и дружелюбно. Не было в них той напыщенности, царившей на советских заводах, не было тяжелого апломба и чопорности. А был только интеллект в глазах, энергия и легкость в движениях.

Странного вида бабулечка, говорила с сильнейшим акцентом и злобно сверкала глазами. Она была полячкой, и по странному стечению обстоятельств – супругой генерально-го директора-поляка. Пару лет тому назад они с мужем переселились из благословенного польского Плоньска в забы-

тый Богом Петербург. Ее раздражало решительно все в нашем городе: некультурные водители, отвратительные магазины, грязные улицы и грубые горожане. Настолько раздражало, что, даже, когда их рабочая виза закончилась (а сначала закончилась их работа в Магна), – они продолжали жить в ненавистном им городе еще пять лет на полулегальном положении.

Бабушка-полячка, а звали ее Катаржиной, меня и забрала тогда, а послушные девочки из HR торжественно отправили мое резюме в мусорку. Больших усилий стоило ребятам тогда снова отыскать мое резюме в НН, чтобы позвать к себе в команду.

HR набрала меня только спустя четыре месяца и радостно сообщила, что я был выбран из десятка других кандидатов. Услышав это, я конечно же с радостью тогда согласи... отказался.

Мои две недели отработки на Невском заводе заканчивались, и с понедельника я должен был выйти снова инженером на такой же «Невский завод», только в другом конце города. Я все это вежливо рассказал HR, а она в ответ задала мне только один вопрос: «Назовите свою цену».

Цена? Но дело было не в цене!. Работу я тогда уже себе нашел, там обещали платить вовремя, да еще и с повышением зарплаты до 25 тыс. У Магна не было шансов и я просто решил назвать им нереальные цифры, чтобы отстали и не отвлекали меня звонками. Я выпалил: «35тыс!». Такую сумму

было уже не потянуть никому. Да и в целом это было в два раза больше моей зарплаты (которая и так была выше рынка, как нам рассказывали на заводе). HR выдержала паузу и вежливо ответила: «52 и вы выходите в понедельник к нам».

И вот, был понедельник, и я стоял на остановке рядом со станцией метро «Московская», когда услышал мягкий девичий голос за спиной:

– Илюш, привет. Ты не там стоишь – развозки останавливаются правее. Это была Виалина, давно мы друг друга знали. Но откуда она здесь, на другом конце города, да еще и в 7 утра, я и представить себе не мог. – А откуда ты знаешь, куда я еду? – Так я здесь, чтобы тебя встретить и помочь добраться до завода.

Каких только совпадений не бывает в жизни: она работала младшим эйчаром Магны и, увидев знакомую фамилию в списках, пришла тогда меня встречать.

Первый месяц

Все в Магна было для меня в новинку и странным. Первое, что заметил – здесь заботились о безопасности.

Помню рассказ моего напарника на табачной фабрике, который в свой первый день работы на Ижорском заводе во время экскурсии по заводу натолкнулся на лежащий посередине цеха раздавленный труп, огороженный столбиками. «Обходите аккуратно, не наследите, пожалуйста» – был комментарий экскурсовода.

Нет, здесь было по-другому. Половину первого дня мы потратили на инструктаж по безопасности. На заводе было много сварки и нам всем раздали защитные очки. Кстати, они стильно смотрелись. А еще новенькие синие курточки с фирменными шильдиками. Было приятно. Вторую половину дня нам рассказывали про историю компании, ее миссию и ценности. А еще я узнал, что такое тренинги, и что их проводят для сотрудников, причем совершенно бесплатно.

Мы работали вчетвером в отделе: Вадим, Сергей, Андрей и я. Еще недавно я так гордился своей должностью Инженера 1й категории на советском заводе. Но, перейдя в иностранную компанию, всех моих знаний и опыта хватило только на позицию Специалиста по документообороту. Ниже меня по положению была, наверное, только уборщица.

Но это было совершенно справедливо. Я с открытым ртом

наблюдал за работой коллег – они знали и умели проектировать целые заводы: сборочные линии, расстановку роботов, места для раздевалок, для туалетов и пр. У меня было замечательное ощущение внутри, что мы творим будущее. Что совсем скоро с этих линий будут сходиться новые кузова для автомобилей. И это было действительно так. В последующие годы мы запустили сборку кузовов Шевроле Круз, Опель Астра, Хундай Солярис, Ниссан Тиана и прочих.

А еще у нас был большой, комфортный офис с кофейным уголком, где располагались холодильник, микроволновка, кофе-машина и удобные столики. Коллеги часто звали меня выпить кофе и я, конечно, отказывался. Покинув Невский завод, я успел накопить долгов как 6 моих зарплат и оплатить кофе мне было уже не под силу. Поэтому и в столовую я не ходил, потому что оплатить такие обеды было невозможно, я экономил. Позже, лет через 15, за бутылочкой крафтового пива в «Кваке», Вадим мне признался: «Первое время мы думали, что ты шибанутый». Ну откуда мне было знать, что и кофе, и чай, и обеды абсолютно бесплатные для сотрудников. Раньше это стоило очень дорого.

Первый месяц работы я постоянно думал об авансе. Я места себе не находил. Совершенно было непонятно, почему все такие расслабленные вокруг. Дождавшись 4 часов вечера у меня опустились руки, когда я не увидел поступления денег к себе на счет: «Ну неужели опять, это никогда не закончится» – подумал я про себя и пошел к Вадиму.

– Вадим, а деньги пришли уже?– Какие деньги?– Ну аванс, – тут я уже начал уже закипать.

– А какое сегодня число? А, точно, 10е. Ну значит пришли.

Но я был настойчивым, я не отходил пока он не открыл банк и не проверил.

Деньги были на счету. А потом и ко мне пришли через пару минут.

Я выдохнул.

Обучение

Работа, которую мне, как специалисту по документообороту, поручили, не была сложной. Наши клиенты, заводы Toyota, GM, Hyundai и Nissan засыпали нас 3D моделями элементов кузова своих автомобилей. Вы можете себе представить количество деталей, которое разрабатывается для одной только модели автомобиля – это сотни, а может быть даже и тысячи.

Самое веселое было в том, что каждый производитель моделировал только в своих любимых программах. Кто-то рисовал в Catia, кто-то в Pro Engineer, кто-то в Unigraphics, ну а корейцы рисовали в какой-то своей замудренной программе, в которой мог разобраться, наверное, только кореец. И вот ты открываешь деталь и задумываешься, что же это такое... То ли это элемент пола кузова, то ли элемент багажного отделения, а может быть и подкапотная пластина какая-то. Потом конечно разбираешься, сохраняешь модель в отдельную папку и даешь ей правильное название на английском.

Через пару месяцев я уже откровенно заскучал. Хотелось чего-то более интересного, драйвового, сложного. Я стал приставать к коллегам с просьбами меня чему-нибудь новому научить. Но это оказалось делом нелегким. Когда ты сам загружен работой – найти время на обучение молодого специалиста практически невозможно и я придумал интерес-

ный ход.

Я просил научить меня чему-то новому и обещал, что впредь для своего учителя буду эту штуку делать самостоятельно. Он, конечно, потратит на меня немного дорогого времени, но я потом сэкономлю для него целые часы. Сергей согласился первым, а потом и Вадим с Андреем сдались. В непродолжительное время меня так загрузили своей работой, что ни о скуке, ни о перекурах я уже и не вспоминал. Ребята вздохнули с облегчением, а я буквально чувствовал, что с меня идет пар от напряжения.

Через несколько месяцев моих навыков уже стало достаточно, чтобы не только раскладывать чертежи по папочкам, но и самому их анализировать и принимать решения. Меня повысили до Специалиста по внедрению изменений. Суть работы была в том, что производители регулярно внедряли какие-то изменения в свои автомобили. Кто-то заменял стальные шпильки на медные, когда замечали, что кузов нового автомобиля гниет уже на заводе. Кто-то добавлял новые усилители в конструкцию, ну а кто-то, напротив, заменял дорогие компоненты более дешевыми.

Они не писали, что конкретно нужно было сделать – они просто выслали пачку чертежей с просьбой: please respond ASAP. Thanks. И моей задачей было выяснить, что же изменилось в новой модели и согласовать со всеми отделами, сколько это будет стоить. Затем нужно было посетить заказчика и обсудить с ним дальнейшие действия.

Так я успел побывать почти на всех автомобильных заводах Питера.

Процессы

«Нужно построить процессы» или «Нужно наладить процессы» или «А вы умеете строить процессы?» – все это так часто слышится в кабинетах российских компаний самого разного профиля и размера.

Зачастую и заказчик, и исполнитель понимают под этим словом построение простеньких блок-схем в каком-нибудь Word'e при помощи встроенных механизмов SmartArt'a. Такие блок-схемы всегда выглядят убого. Ну а что выглядит убого – оно и работает, как правило, убого. Ну или не работает вовсе. Но это и не важно. Ведь главное, что, если у тебя, у директора, в верхнем ящике тумбочки лежит с десяток распечатанных блок-схем, то можно уже расслабиться и сесть сверху на облачко, потому что это главный признак того, что процессы в компании уже построены и налажены.

В автомобильной промышленности процессы – это совершенно другое. Вот представьте себе сборочную сварочную линию. В этом сложном организме обязательно должен быть поворотный столик, это просто альфа и омега линии. Его главное предназначение – оградить рабочего от страшного, быстрого и тяжеленного робота. Получается, что пока рабочий на одной стороне столика раскладывает детали и фиксирует их прижимами, – на другой стороне столика огромный робот приступает к сварке этих деталей между собой.

Потом второй робот механической рукой подхватывает уже единую деталь и относит к третьему роботу, который доваривает сварочные точки, ну а четвертый выкладывает готовый продукт на упаковку. В это самое время, как только столик со стороны робота опустел, – столик разворачивается к рабочему и все начинается сначала. Вот такие процессы взаимодействия четырех роботов и двух операторов прописать – тут уже требуются навыки и опыт.

И мне повезло работать с ребятами, у кого были и знания, и опыт. Моим наставником и учителем стал Роберт Рихтар. Молодой австриец, очень похожий на главного героя фильма «Американская история X», он умел писать самые сложные процессы длиной в тысячи строк: «Смотри, как это работает, Илья. Оператор опускает глаза и читает надпись – это 0,31 секунда. Он протягивает руку и берет деталь на уровне груди, это 0,65 секунд. Он фиксирует зажим...» А потом: «Ну смотри внимательно – первый робот еще не закончил, а ты уже прописываешь разворот второго. Давай, пусть эти точки третий варит, у него еще осталась *saracity*».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.